

Они вернулись в деревню, и Цунаде согласилась пойти с ними. Доффи довольно много узнал о старейшине деревни. Очевидно, он был соперником Хирузена и всегда хотел занять место Хокаге. Однако между двумя соперниками была явная разница.

Один верил, что Лист будет процветать благодаря заботе и любви, связям с другими, которые помогут ему преодолеть все трудности. Данзо верил, что только военная сила и господство позволят добиться мира в Листе, делая все необходимое, чтобы доказать свое господство.

Честно говоря, Доффи было наплевать на их соперничество, он хотел знать слабые стороны Данзо. Мужчина, по-видимому, был калекой, но пользовался мощным стилем ветра и был очень искусен в обучении шиноби.

Когда-то у него было целое подразделение только его расформировали, когда методы организации были признаны бесчеловечными. Данзо был безжалостным человеком, который окружил себя могущественными шиноби, чтобы восполнить недостаток собственной силы.

Они вернулись в деревню, как только смогли, Джирайя послал вперед птицу-посыльного, чтобы сообщить им, что они прибудут сегодня. Совет собрался в башне Хокаге, ожидая прибытия Цунаде.

Они подошли к воротам, Кабуто был подвешен, и Джирайя нес его, на месте была печать, чтобы заблокировать его чакру. Они вошли, поздоровались с охранниками и приготовились разойтись.

"Хорошо, Наруто, Цунаде и Шизуне отправляйтесь в башню Хокаге, чтобы поговорить с советом. Я собираюсь отвезти Кабуто сюда, в T&I, попытаюсь вытянуть из него какую-нибудь информацию. Цунаде встретится с тобой в твоей квартире, когда закончит лечить ту девушку Темари."

Доффи кивнул ему, не отвечая. Они начали уходить, Доффи направлялся к своей квартире, пока они не скрылись из виду.

"Наруто."

Он обернулся, глядя через калитку на большого злого лиса.

"Знаешь, тебе действительно стоит найти новый способ поприветствовать меня. Произносить мое имя таким зловещим голосом начинает надоедать. Хе-хе."

Лис просто уставился на него, не обращая внимания на укол.

"Что ты собираешься делать, Наруто? Я чувствую ненависть, которую ты испытываешь к этому человеку, Данзо. Эта деревня плохо отреагирует, если ты просто убьешь его."

Доффи усмехнулся, глядя на лиса.

"Глупый лис, я не собираюсь убивать этого человека. Ты прав, как бы мне это ни не нравилось, я не могу просто убить его, за это меня назовут предателем Листа. Но..."

Он обернулся с широкой ухмылкой на лице.

"Это не значит, что я не могу зайти и поздороваться."

Шикаку вздохнул, садясь на совещание и ожидая появления Цунаде. В последнее время в деревне царил полный беспорядок. Постоянные споры о том, что следует делать с тем или иным. Некоторые хотели, чтобы джонины остались в деревне, чтобы защищать их, но другие хотели отправить их на миссии, собирая доходы для восстановления. Он думал, что выбор следующего хокаге был мучительным, но это было еще хуже.

Он огляделся, разглядывая различных членов совета. Совет деревни состоял из глав главных кланов, трех старейшин деревни и различных важных гражданских деятелей, таких как дворяне или торговцы.

Когда Хокаге было решено, это было только с дайме Земли Огня, различными главами Кланов и Данзо, одним из Старейшин. Были и другие выдающиеся деятели, которые приглашали себя, как Джирайя, но в основном это было все. Гражданские до сих пор поднимали шум, но это было неувидительно.

Их всегда беспокоило, кем будет следующий Хокаге. Деревня была диктатурой, а это означало, что жители деревни не имели права голоса в большинстве вопросов. Это делает их очень параноидальными по поводу того, кто будет решать их законы и помогать им жить в мире. Услышав, что шиноби, которая не была в деревне больше десяти лет, чтобы она могла пойти выпить и поиграть, собиралась стать их хокаге? Это была, пожалуй, худшая новость, которую они могли услышать.

В настоящее время дворяне и торговцы отстаивали свою точку зрения, говоря, что они также должны иметь право голоса в том, кто станет Хокаге, чтобы избежать беспорядков, возникающих среди обычных жителей деревни. Это была неплохая идея, но... это была плохая идея. Он не винил их, просто они не смотрели на мир так, как ниндзя. Они не могли понять, почему Цунаде должна была быть Хокаге.

Его мысли и встреча были прерваны, когда шиноби в комнате почувствовали, как что-то несется к ним. Они напряглись, Анбу свалился с потолка, готовясь к угрозе. Он ворвался в окно, от силы сотрясая здание и заставляя мерцать огни. На столе стояла фигура, и анбу обнажили клинки, готовые к бою.

Появилось давление, высвободилось большое количество чакры. Он увидел, как гражданские повалились на стол, давление чакры и внезапное прерывание были для них слишком сильными. Он и остальные главы Кланов просто ждали. Все они знали, что этот человек уже напал бы, если бы представлял угрозу.

Свет снова зажегся, открыв светловолосого мальчика с широкой улыбкой на лице. Наруто медленно повернулся, посмотрел на них и усмехнулся.

"Хе-хе-хе... А теперь скажите мне..."

Он прошелся по столу, остановившись, когда подошел к трем старейшинам.

"Кто из вас Данзо?"

Кабуто хмыкнул, когда его швырнули на холодный каменный пол его новой камеры. Дверь камеры захлопнулась, закрывшись мгновением позже. Он с трудом поднялся на мгновение, не привыкший к отсутствию ноги. Его руки все еще были связаны, а чакра запечатана. Он огляделся и увидел в комнате кровать и небольшой туалет. Он вздохнул, подвинулся к стене, используя ее, чтобы встать.

Он так и сделал, быстро подскочив к кровати и улегшись. Он посмотрел вниз, разглядывая культю, которая теперь была его ногой. Он не ожидал, что потеряет конечность, и не ожидал, что Расенган превратится в то, что создал Наруто. Теперь он знал, почему Орочимару так заинтересовался мальчиком. Он был сильным.

Тем не менее, он чувствовал, что они с Орочимару недостаточно подрались, но он предполагал, что его учитель не хотел испытывать судьбу. Этот их план был довольно рискованным, и его перепродажа могла обернуться катастрофой. Таким образом, он предположил, что был благодарен за потерянную конечность, это творило чудеса, продавая их поступок.

Рана была довольно серьезной, а это означало, что им придется подождать, пока она заживет, иначе он умрет во время допроса. Он знал, что нужен им живым.

Он откинулся на спинку стула с легкой улыбкой на лице. Орочимару действительно думал наперед, не так ли? Он поднял одну из своих связанных рук, используя зубы, чтобы оторвать искусственный кожный трансплантат, обнажив небольшую пломбу на тыльной стороне ладони. Теперь все, что ему оставалось делать дальше, - это ждать сигнала.